

| 21 ноября 2009 | Просмотров: 21

Москвичку Елену ДЕНИСОВУ в Европе относят к элите исполнителей скрипичной музыки. К сожалению, в программе выступлений рядом с ее фамилией значится совсем другая страна - Австрия. Денисова успешно гастролирует по миру, не изменяя классике, виртуозно и страстно играет и пропагандирует современных композиторов, в том числе российских. В Москве бывает нечасто, но каждый ее приезд в родной город связан с реализацией новых творческих проектов. Недавно в музее-усадьбе «Кусково» она записала одну из частей «Времен года» Вивальди, в ноябре в Московской консерватории дала концерт, где состоялась мировая премьера посвященного ей произведения известного композитора Павла Зингера. В декабре выступит в программе «Вена. Музыка 1900-х», которая станет открытием для всех любителей музыки в рамках абонемента Московской государственной филармонии

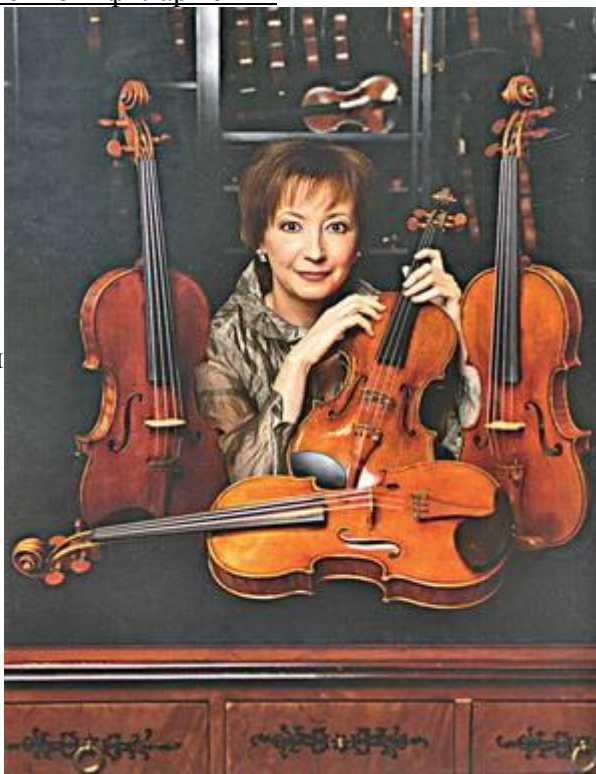
- Лена, однажды один из столь любимых вами композиторов наших дней назвал вас «скрипичной Пиаф». Как вы, исполнительница классической музыки, восприняли в столь необычной форме высказанный комплимент?

- Это сказал «русский» француз Валерий Арзуманов, композитор, которого я очень люблю и часто играю. Восприняла очень даже нормально. Австрийцы, конечно, были в шоке: «Пиаф

- воробышек, она пела по ресторанам». Ну и я «Чардаш» Монти играю с великим удовольствием. Попробуйте исполнить его так, как это совершенно божественным образом могут сделать венгерские музыканты, играя в знаменитых ресторанах Будапешта. Совсем непросто исполнять румынскую музыку, например «Хора стакатто» Динику. Румыны на струнах скрипки ставят палец подушечкой, чуть сдвигают его, и получается как хороший свинг в джазе. И намек на эстрадность моих выступлений в словах Арзуманова я не нахожу.

- В Австрии, относящейся к числу самых музыкальных стран мира, где Моцарт - это бог, как там воспринимают русскую музыку?

- В Австрии хорошо знают Чайковского. Из композиторов XX века - прежде всего Шостаковича, Прокофьева, Шнитке. Шнитке вызывает одинаковое воодушевление как у публики элитарной, так и у тех слушателей, кто тяготеет к музыкальным произведениям более доходчивым. Сама я Шнитке играю часто, меня об этом просят. Но это все уже тоже стало классикой. Я предпринимаю много усилий, чтобы за рубежом узнали наших композиторов, которые творят в наше время, но пока мало известны. Так возник мой союз с очень интересным композитором Михаилом Коллонтаем. Теперь его на Западе знают уже достаточно хорошо, а я помню наши первые совместные концерты. На них приходила совершенно особая публика, готовая в первую очередь почувствовать культуру другой страны. На Западе представления о

России, к сожалению, достаточно размытые. А Коллонтай

- композитор сложный, в его музыке сочетается божественное и земное, он достаточно труден и для интерпретации, и для восприятия. И было очень приятно, что слушатели смогли принять и понять музыку неизвестного им композитора.

Совсем недавно в Московской консерватории состоялась мировая премьера нового произведения нашего соотечественника композитора Павла Зингера, который с большим пиететом относится к музыкальным традициям, связанным в Австрии с именем и творчеством Йоганна Штрауса. Это произведение написано по моему заказу, в форме диалога оно звучит как приветствие из наших дней великому композитору. В России Штрауса знают и очень любят, и, конечно, приятно, что искушенная московская публика приняла музыку Павла Зингера благосклонно.

Я сознательно поддерживаю наших композиторов, стараюсь играть их с полной отдачей и как можно чаще на самых интересных концертных площадках.

- Но ваше первое сольное выступление в Австрии было все-таки с Моцартом...

- Как ни парадоксально, но действительно мой дебют состоялся с Концертом соль мажор Моцарта. Сама я для первого выхода на концертную сцену Австрии Моцарта ни за что бы не выбрала. Но меня пригласили исполнить именно этот концерт. Был Год Моцарта. Я, конечно, волновалась, думала, что публика уже пресыщена Моцартом, тем не менее реакция была очень хорошей, и я почувствовала в себе уверенность исполнять классические произведения уже не в чьей-то редакции, а интерпретируя по чистым, «нетронутым» нотам, ставя свои штрихи, свою агогику, свою аппликатуру.

- А как ваша жизнь складывалась до этого?

- У меня в жизни было много хороших педагогов и наставников. На моем пути, когда я была еще совсем молодой, встретился великий музыкант Олег Каган. Он очень поддержал меня прежде всего морально и профессионально. Олег при всей его загруженности находил время заниматься со мной, предлагая варианты исполнительских решений. В начале 1990-х я не видела никакой возможности реализовать себя в России. К тому времени уже была лауреатом многих международных конкурсов, а затем выиграла еще один - на место концертмейстера в музыкальном театре австрийского города Клагенфурт. Это был государственный театр с жестким расписанием спектаклей и концертных программ. Я играла и в операх, и в мюзиклах, и в опереттах... Но появилась долгожданная возможность сольных концертов. Наверное, меня как-то заметили и отметили, и правительство земли Каринтия, где мы с семьей жили, сделало для нас исключение, предложив принять гражданство через два года после нашего приезда вместо положенных десяти лет. Получив гражданство, я ушла из театра и отправилась в «свободный полет»...

- ...организовав в Каринтии международный музыкальный фестиваль, который на радость публике проводится теперь каждое лето.

- Клагенфурт - удивительное место для творчества и всякого рода связанных с ним инициатив. Там находится знаменитое озеро Вертерзее, один из лучших европейских курортов. Альпы, серебряная гладь озера, мягкий климат, совершенно особый воздух, роскошная природа. Но главное, что на берегу этого озера жили и творили пять великих австрийских композиторов: Брамс, Берг, Малер, Вебер и Вольф. Мы с мужем - пианистом и дирижером Алексеем Корниенко создали здесь Австрийскую ассоциацию Густава Малера, параллельно организовали камерный оркестр и предложили публике концертный абонемент «Моцарт и наше время». Большую часть программы составляли конечно же мо-цартовские инструментальные концерты, а к ним мы рискнули добавить сочинения самых наших любимых современных композиторов. Очень внимательно отбирали репертуар, приглашали прекрасных музыкантов из Словении, Италии, Венгрии, России. Постепенно приучали слушателей, что музыка Моцартом не заканчивается. Через некоторое время у нас возникает «Густав Малер ансамбль», и мы

готовим музыкальный фестиваль «Вертерзее классик», посвященный пяти композиторам, имена которых я уже назвала. В концертах исполняются произведения, связанные со знаменитым озером и близкие им по настроению. Наш первый фестиваль открывал Лондонский королевский филармонический оркестр, где я с Мишей Майским играла двойной концерт Брамса. В нашем фестивале принимали участие многие знаменитые оркестры, в том числе Венский филармонический оркестр под управлением Риккардо Мути, оркестр Владимира Федосеева, оркестры московской, софийской, бухарестской филармоний.

- Творческие инициативы, конечно, очень хорошо, но ведь на их осуществление нужны и средства.

- Требовались и спонсоры, и много того, о чем раньше не имела представления. Но я как-то неожиданно осознала, что решения разного рода организационных вопросов для меня не такое уж и сложное дело, которое вовсе не мешает играть на скрипке. Я даю в год 50 - 60 концертов, что позволяет все время быть в творческой форме. Но ведь эти концерты мне никто не гарантирует. Сколько их будет и где они состоятся, во многом зависит только от меня.

- Композитор и интерпретатор - это люди, если так можно выразиться, разных творческих профессий. Композитор создает, интерпретатор воспроизводит созданное композитором. Интерпретаторство вторично по сути, но не по месту среди других видов искусств. Что для вас является стержнем в вашем творчестве?

- Я могу ответить так - в моем распоряжении только смычок и гриф с четырьмя струнами... И это целый мир внутри себя. А дальше начинается музыка, которая для меня в первую очередь звук. Ведь звук, если он приближается к голосу, если он вокален, а не чисто инструмен-тален, передает эмоции, которыми насыщен человеческий голос - это как раз то, что должно звучать со сцены, заставляя слушателя застыть и раствориться в музыке. Именно голос «зацепляет» самые тонкие переживания души. Для меня музыка неразрывно связана с итальянской школой вокала, с ее несравненной кантиленой. В скрипичном искусстве это подразумевает «бесконечно» льющуюся фразу, неслышно сменяемый, бесконечный смычок, все разнообразие тембров, проникающих в чувства и разум.

Интерпретаторство предполагает, что музыкальное произведение должно воплощаться мастерством исполнителя так, чтобы донести его в первозданном, задуманном композитором виде до слушателя.

- В музее-усадьбе «Кусково», в роскошных интерьерах Большого дворца вы записывали «Зиму» для «Времен года» Вивальди...

- Это один из моих новых музыкальных проектов, который я осуществляю вместе с известной фирмой Deka Media. Мы задумали фильм с полудетективным содержанием. Фильм о скрипках, временах года... и обо мне. Сам концерт Вивальди был записан в знаменитом австрийском замке Розенбург, что в переводе означает Замок роз. Каждое время года я исполняла на разных инструментах. Это Страдивари Австрийского национального банка, Страдивари и Гварнери дель Джузу от известного собирателя скрипок господина Махольда и моя собственная. Их общая стоимость просто баснословна. По сценарию фильма каждая из четырех частей должна переносить зрителей в совершенно не похожие друг на друга места. Для «Зимы» я выбрала Москву. Очень люблю еще с детства Кусково. К моему замыслу директор музея-усадьбы Сергей Авдонин отнесся с большим пониманием. Близился к концу март этого года, мы спешили, чтобы не сошел снег. Приехали со всей своей аппаратурой в Кусково, я вхожу в зал, где должно происходить действие, и вижу на потолке фрески с изображением четырех времен года... С них мы и начали съемку.

«Осень» я собираюсь записать в Австрийском национальном банке, который славится своей уникальной коллекцией из 36 инструментов. А тайну «Весны» и «Лета» пока

раскрывать не буду.

- Тогда расскажите о книге, которую недавно выпустило австрийское Министерство внешних сношений, и связанной с ее появлением большой музыкальной программе ваших выступлений.

- Эта книга посвящена женщинам, которые в разные времена имели отношение к музыкальной жизни Австрии. Меня в нее включили как австрийскую скрипачку, интерпретатора музыки наравне с известными женщинами - композиторами, художниками, исполнителями и т.д., которые определяют в настоящий момент австрийскую культуру. Уже началась презентация этой книги в различных странах мира. В программу презентации входят в том числе и мои концерты для скрипки соло, где я исполняю произведения современных австрийских композиторов - женщин. Их я комбинирую с музыкой Баха, Эжена Изаи

- потрясающего бельгийского скрипача, автора шести сонат для скрипки-соло и Паганини. Как представитель австрийской культурной элиты (к моей большой гордости) в рамках этого проекта я уже выступала в Канаде, многих штатах США. В будущем году выступления продолжатся в Америке, я буду играть в Брюсселе и конечно же в самой Австрии.

- И везде рядом с вашей русской фамилией будет стоять совсем другая страна...

- Родившись в России и прожив двадцать лет в Австрии, я причисляю себя к людям, которые бережно сохраняют и несут дальше ценности европейского музыкального искусства в целом. Австрия меня приютила, обогрела, дала возможность гастролировать по всему миру. Когда-то на Родине у меня такой возможности не было. Но Россия, Москва, Московская консерватория дали мне мой хлеб, мои руки, владение звуком, инструментом, всей музыкальной палитрой. Я имею российское гражданство и считаю себя продолжателем традиций русской скрипичной школы. Когда меня спрашивают, кто я, отвечаю

- я русская скрипачка, живущая в Европе.